

Су Хуэйи ответил еле слышным шепотом:

— В отель, который спонсирует город.

Су Чи на мгновение замолчал, а затем издал невнятный смешок. Вчетвером они двинулись к отелю, не проронив ни звука. Су Чи, придерживая Су Хуэйи, зашел в кабину лифта, а Чжоу Цинчэн и Сунь Хэюй последовали за ними, стараясь вжаться в стенки. Они осторожно нажали кнопку восемнадцатого этажа.

Этаж Су Чи был двадцать первым. Дзынь! Лифт остановился на восемнадцатом, и Су Хуэйи уже было приготовился улизнуть вслед за своими двумя товарищами-перепелками, как вдруг почувствовал, что его схватили за шиворот.

— Стоять.

— ...Две «перепелки» без малейших колебаний сиганули прочь, и только Су Хуэйи остался под пристальным надзором Су Чи, не смея издать ни писка.

Наконец, двадцать первый этаж. Су Хуэйи последовал за Су Чи к номеру. После короткого сигнала электронного замка дверь отворилась. Номер оказался гораздо просторнее, чем на этажах ниже, с панорамными окнами в гостиной и прозрачной стеклянной стеной в ванной.

Су Чи отпустил его, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и повернулся:

— Ну, рассказывай.

Су Хуэйи опустил голову, уткнувшись в грудь, его непослушный вихор слегка подрагивал.

Су Чи уставился на этот вихор:

— Твое кокетство тут не поможет.

Су Хуэйи поднял голову:

— ???

Хотя он и сам не понимал, когда успел начать кокетничать, слова Су Чи подсказали ему новую идею. Су Хуэйи подобрался поближе, с самым невинным видом зачастил:

— Старший брат~ я так по тебе скучал, не ожидал, что мы будем жить так близко! Какая поразительная судьба~

Су Чи усмехнулся:

— Скучал настолько, что при виде меня решил сбежать?

— Я был так рад, что готов был десять кругов пробежать вокруг площади!

Су Чи был настолько поражен его натянутыми оправданиями, что даже не нашелся, что ответить, да и не хотел больше допытываться. Заметив, что губы у него пересохли от долгой болтовни, он налил стакан воды и протянул ему:

— Пей.

Су Хуэйи с опаской принял стакан:

— Это мне?.. — как будто это был яд...

— У тебя губы сухие.

— О-о. — Су Хуэйи кончиком языка едва коснулся воды, но его губы тут же стали влажными и пухлыми.

Су Чи произнес:

— Чем больше облизываешь, тем сильнее сохнут. Пей воду.

Су Хуэйи, поглощая воду большими глотками, спросил:

— Так значит, те люди в сериалах, которые говорят «я увлажню тебе губы своими», на самом деле врут?

Су Чи понятия не имел, что за ерунду он смотрел:

— Это лишь мужские отговорки, понятно?

— Понял-понял, — послушно кивнул Су Хуэйи.

...

Они сидели в гостиной, и Су Чи полчаса читал ему нотацию о правилах безопасности, закончив напутствием:

— Не лезь туда, где много людей, не пытайся протиснуться в толпу. Ты даже не представляешь, сколько людей ежегодно гибнет в давках.

Такой мягкий, как начинка из кунжутного тяньюаня — чуть прижмешь, и всё вытечет наружу.

Только после того, как Су Хуэйи трижды пообещал быть осторожным, Су Чи наконец отстал от него.

Было уже девять вечера, и Су Хуэйи, привыкший принимать душ перед сном, бросил взгляд на огромную ванну Су Чи:

— Старший брат, ты здесь один живешь?

— А с кем, по-твоему, еще? Делю с кем-то номер?

— ...

Су Хуэйи осторожно придвинулся ближе:

— Можно мне принять ванну у тебя?

В его ванной была ванна в форме лодки, а напротив — какая-то странная большая зеркальная стена, отчего ему было не по себе. Су Чи в основном принимал душ, поэтому такая роскошная круглая ванна просто простаивала без дела.

Су Чи спросил:

— Похоже это место на общественную баню?

Су Хуэйи пробормотал:

— У меня в ванной прямо перед глазами зеркало, каждый раз, когда моюсь, вижу себя и чувствую какую-то неловкость. — Он озадаченно добавил: — Старший брат, как думаешь, зачем там вообще повесили зеркало?

Су Чи догадывался зачем, но как об этом сказать? Ему оставалось лишь ответить:

— Чтобы ты мог проверить, хорошо ли отмылся.

Через десять минут Су Хуэйи вприпрыжку прибежал с чистой одеждой, весь сияя от радости.

Стена ванной была прозрачной, но Су Чи помнил о пульте, которым можно было опустить штору. Как только Су Хуэйи вошел и начал раскладывать вещи, он опустил штору, полностью скрыв происходящее.

Как хороший старший брат, он был обязан уважать частную жизнь младшего.

За шумом льющейся воды Су Чи сидел в гостиной, перелистывая туристический журнал. Поначалу он не замечал ничего странного, пока из ванной не раздался громкий всплеск воды.

Су Чи невольно покосился в ту сторону.

В ванной горел яркий свет, штора пропускала сияние, и силуэт человека за ней был виден весьма отчетливо, вплоть до упрямо торчащего вихорка. Су Хуэйи забирался в ванну, припав верхней частью тела к краю. Ткань шторы обрисовывала контуры: впадины казались глубокими, а выступы — крутыми.

Он мгновенно отвел взгляд.

Су Чи больше не мог усидеть в гостиной, бросил журнал и ушел в свою спальню.

.

Су Хуэйи так долго отмокал в ванне, что чуть не растаял, прежде чем выбраться наружу.

Он выглядел как пышущий жаром паровой пирожок, только что извлеченный из корзинки, и кружил по гостиной в поисках величественной фигуры своего брата. Обойдя всё вокруг и никого не найдя, он постучал в спальню. Су Чи сидел на краю кровати, спиной к нему, и смотрел в телефон.

Су Хуэйи заглянул внутрь:

— Старший брат, я помылся~

Су Чи, не оборачиваясь, бросил:

— Помылся — и иди спать к себе.

— А я могу прийти еще раз завтра?

После нескольких секунд молчания последовал ответ:

— Нет.

— Почему-о!

— Ванна одноразовая.

— ...

Су Хуэйи обнял свою одежду и побрел обратно. Стоило ему приложить ключ-карту к двери, как она открылась изнутри.

Чжоу Цинчэн высунулся наполовину:

— Су Чи что-то тебе сказал?

Су Хуэйи повернулся к нему с покрасневшимся лицом:

— О чем ты?

Чжоу Цинчэн замялся, несколько секунд пристально разглядывал его, а потом, сменившись в лице, произнес:

— Выглядишь так, будто подзарядился живой энергией.

Су Хуэйи: «?»

.

На следующий день у них по плану была прогулка по старинной улице Жунчэн. Говорили, что там полно местных закусок и изделий ручной работы, и Су Хуэйи собирался набрать подарков.

Раз уж его местоположение всё равно раскрыто, ему уже нечего было бояться!

Позавтракав в отеле, троица на выходе столкнулась с Сяо Цинем. Су Чи рядом не было, и Сяо Цинь, увидев Су Хуэйи, поздоровался:

— Молодой господин Су, приветствую.

Взгляд Су Хуэйи мгновенно загорелся:

— Секретарь Сяо Цинь, давно не виделись, я так скучал~

— Благодарю за столь добрые чувства, — Сяо Цинь перевел взгляд в сторону, — господин директор.

Су Чи вышел из-за спин троих ребят:

— О чем болтаете?

Сяо Цинь доложил в точности:

— Молодой господин сказал, что очень скучал по своему подчиненному.

Су Чи ответил равнодушно:

— Слушай только вполуха, — в его словах было слишком много воды.

Су Хуэйи пропустил мимо ушей подтекст его фразы:

— Старший брат, какие у тебя планы на сегодня? Не хочешь погулять с нами?

Су Чи дернул его за вихор:

— Идите развлекайтесь сами. — Сказав это, он перевел взгляд на Сунь Хэюя и Чжоу Цинчэна:
— Поручаю своего недалекого младшего брата вашей заботе.

Чжоу Цинчэн заметно напрягся:

— Мы обязательно позаботимся о нем.

Остальные: «...»

Попрощавшись с Су Чи, трое приятелей отправились пешком к старинной улице Жунчэн. Она находилась в километре-двух от отеля, так что дошли они быстро.

Сунь Хэюй с трудом сдерживал гримасу:

— Чжоу Цинчэн, сходи как-нибудь на уроки литературы.

Чжоу Цинчэн чувствовал себя настолько неловко, что пальцы ног сводило, а шел он так, будто его ноги — это зубья бороны, взрыхляющие землю:

— Я просто оговорился.

Он ткнул Су Хуэйи локтем:

— Ты видел, какой многозначительный взгляд был у твоего брата, когда он говорил? На словах он просил присмотреть за тобой, но интонация звучала как: «Вам лучше держаться от него подальше».

Су Хуэйи показалось, что он слишком много додумывает:

— Ты перегибаешь, ха-ха-ха!

Чжоу Цинчэн хлопнул себя по груди:

— Надеюсь, мне просто показалось. Неудивительно, что ты всегда стараешься от него удрать — мне самому хочется сбежать.

Су Хуэйи принялся защищаться:

— У меня есть причины убегать. Мое тело бежит, но душа тянется к нему.

Остальные двое не стали с ним спорить.

На старинной улице Жунчэн было полно лотков: в основном продавали местную выпечку, закуски и жареные шашлычки. Денег ни у кого из троих не было недостатка, так что они скупали понемногу каждого вида, пробуя всё на ходу.

Погода была отличной: хотя утром небо было затянуто, к полудню выглянуло солнце. Су Хуэйи

снял шарф и расстегнул пальто, отчего на шее показалась ярко-красная родинка.

Сунь Хэюй каждый раз смотрел на нее и думал, что она уж больно притягательна:

— Эта твоя родинка так...

— Околдовывает, — закончил за него Чжоу Цинчэн.

Су Хуэйи убрал шарф и поинтересовался у того:

— Ты что, кроме этого слова других не знаешь?

Чжоу Цинчэн ответил:

— Есть еще «обаятельная», но мне кажется, у него дурной оттенок.

Су Хуэйи подвел итог:

— Мы все в одной семье, чего тут делить, кто хороший, кто плохой?

— ...

Они провели на старинной улице целый день, и когда солнце начало клониться к закату, в руках у Су Хуэйи уже была целая куча вещей, которые он планировал отвезти домой в качестве гостинцев.

Сунь Хэюй полюбопытствовал:

— А вот этот огромный пакет — для кого?

— Для старшего брата.

— Но он же здесь, на месте! Зачем тебе везти для него столько, больше, чем для всех остальных?

— Потому что все остальные поместятся в мой чемодан, а этот пакет... пусть сам везет в руках.

Сунь Хэюю нечего было ответить.

<http://bllate.org/book/18282/1752300>